

Меркулова Ирина Владимировна

директор

ООО «Центр профессионального образования»

г. Курск, Курская область

соискатель

АНО ВО «УМЦ им. В. В. Жириновского»

г. Москва

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА КАК ФАКТОР ОБРАЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО У УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей временной перспективы и образа профессионального будущего у военнослужащих – участников боевых действий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных программ психологической адаптации и ресоциализации данной категории граждан. Выборка составила 120 респондентов, из них: основная группа – 60 участников СВО, группа сравнения – 60 гражданских лиц с аналогичными социально-демографическими характеристиками.*

***Ключевые слова:** специальная военная операция, профессиональное будущее, временная перспектива, посттравматический стресс, профессиональная идентичность, смысловые ориентации.*

Участие в боевых действиях является экстремальным событием, трансформирующим не только психоэмоциональное состояние [4], но и когнитивные схемы восприятия действительности [1], включая планирование жизненного пути [3]. Проблема профессионального самоопределения ветеранов боевых действий традиционно рассматривается в контексте посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [5] и трудностей трудоустройства [2].

Однако в отечественной психологии практически отсутствуют исследования, изучающие качественные изменения в структуре образа профессионального

будущего именно у участников СВО, с учетом специфики современной геополитической обстановки и высокого уровня боевого стресса.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей временной перспективы участников СВО как одного из доминирующих факторов трансформации образа их профессионального будущего.

Исследование проводилось в период с января по март 2026 года на базе Центров психологической помощи ветеранам и в онлайн-формате с использованием защищенных каналов связи. В выборку вошли мужчины в возрасте от 25 до 45 лет (средний возраст составил 34,2 года).

Критериями включения в основную группу служили участие в СВО в составе ВС РФ в период 2022–2025 гг., демобилизация не более 6 месяцев назад и отсутствие тяжелых черепно-мозговых травм в анамнезе. В исследовании была использована Шкала временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) в адаптации А. Сырцовой для диагностики ориентации на прошлое, настоящее и будущее.

Методика временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) в адаптации А. Сырцовой позволяет диагностировать 5 факторов:

1. Негативное прошлое (NP) – пессимистическое, травматическое восприятие прошлого опыта;
2. Позитивное прошлое (PP) – ностальгическое, теплое отношение к прошлому;
3. Гедонистическое настоящее (PN) – ориентация на удовольствия, риск, спонтанность;
4. Фаталистическое настоящее (PF) – убеждение в предопределенности, отсутствии контроля над жизнью;
5. Будущее (F) – ориентация на планирование, достижение целей, отсроченное вознаграждение.

Статистический анализ проводился с использованием U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок. Дополнительно вычислялся коэффициент корреляции Спирмена между субшкалами ZTPI и интегральным показателем субъективной тяжести боевого стресса (самооценка по 10-балльной шкале).

Сравнительный анализ эмпирических данных, результаты которого представлены в таблице 1, показали снижение стремления многих участников СВО к планированию своего будущего.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей временной перспективы респондентов двух исследовательских групп

Субшкала ZTP1	Группа СВО	Группа сравнения	U	p
Негативное прошлое (NP)	3,42 ± 0.78	2,89 ± 0.81	1124.5	0.012*
Позитивное прошлое (PP)	3,85 ± 0.65	4,12 ± 0.59	1489.0	0.087
Гедонистическое настоящее (PH)	3,54 ± 0.82	4,01 ± 0.74	1302.5	0.034*
Фаталистическое настоящее (PF)	3,81 ± 0.79	2,94 ± 0.85	987.0	0.008**
Будущее (F)	3,12 ± 0.91	4,48 ± 0.68	856.5	0.001***

По шкале «Ориентация на будущее» зафиксированы статистически достоверные различия между группами на высоком уровне значимости ($p < 0,001$). Среднее в группе участников СВО составляет 3.12, что соответствует низкому уровню ориентации на будущее, по сравнению с нормативными данными для мужчин 25–45 лет. По сравнению с группой гражданских лиц, не участвовавших в боевых действиях, в группе участников СВО зафиксировано наибольшее снижение по таким утверждениям, как: «Я делаю все вовремя, чтобы не опаздывать» (снижение на 28%), «Меня привлекает мысль о том, чего я смогу достичь через 10 лет» (снижение на 41%) и «Я составляю списки дел на день/неделю» (снижение на 33%).

Участники СВО демонстрируют дефицит проспективной памяти и планирования. Это может быть связано не с когнитивным снижением, а с психологическим обесцениванием дальних целей, то есть с тем механизмом, который в боевых условиях был адаптивен, так как ориентация на «здесь и сейчас» в боевой обстановке спасает жизнь, но в гражданской среде становится дезадаптивным, препятствуя профессиональному самоопределению и началу профессиональной карьеры.

По шкале «Фаталистическое настоящее», напротив, в группе участников СВО среднегрупповой показатель выше, чем в группе гражданских лиц, и состав-

ляет 3.81, что превышает нормативные значения, приближаясь к высоким показателям, характерным для депрессивных состояний. Качественный анализ показал, что Участники СВО чаще, чем респонденты второй группы, соглашались с утверждениями: «Так уж мне суждено, что бы я ни делал, это не изменить». Ответ «полностью согласен» в группе сравнения дали 12%, в основной группе – 47%. С утверждением «Часто я чувствую, что моя жизнь идет по чужому сценарию» согласились 18% гражданских лиц и 53% участников СВО. Сравнение рангов позволило установить наличие статистически достоверных различий между исследовательскими группами на уровне $< 0,05$. Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что у многих участников СВО формируется экстернальный локус контроля на временной оси «настоящее». Это отражает последствия длительного нахождения в системе жесткой иерархии и внешнего целеполагания (приказы, боевые задачи), где личная инициатива в планировании дня была минимизирована. Перенос этой установки на гражданскую жизнь порождает пассивность в поиске работы и убежденность, что «от меня ничего не зависит».

По шкале «Гедонистическое настоящее» также зафиксированы статистически достоверные различия между группами, причем, здесь показатели выше в группе сравнения, чем в основной группе. В группе участников СВО отмечается снижение интереса к риску и удовольствиям ($p < 0,05$). На 35% снизились ответы на пункт «Я часто ищу острых ощущений». На 29% – «Я делаю вещи спонтанно, на импульсе». Данный результат можно назвать неожиданным, так как предполагалось, что «экстремальный опыт» повысит потребность в риске. Напротив, мы видим «гедонистическое притупление», то есть боевой опыт оказался настолько насыщенным стрессом, что гражданские формы риска, например, экстремальный спорт, азартные игры, быстрые решения, утрачивают свою привлекательность у многих участников СВО. Респонденты говорят, что «Мы уже наигрались в войну», и это, по всей вероятности, защитный механизм, направленный на снижение общей сенсорной нагрузки.

Качественный и количественный анализы результатов тестирования показали, что, во-первых, среднегрупповые значения по шкале «Негативное прошлое»

значимо выше в группе участников СВО, чем в группе сравнения, с одной стороны, а с другой стороны – они не достигают клинического уровня, что характерно для ПТСР. Во-вторых, корреляционный анализ показал, что высокие баллы по данной шкале тесно связаны с низкими баллами по шкале «Будущее» ($r = -0.54$, $p < 0.01$). Чем больше человек «застревает» в негативных воспоминаниях, тем менее отчетливо он видит свои профессиональные перспективы.

По шкале «Позитивное прошлое» достоверно значимых различий между группами выявлено не было.

В результате корреляционного анализа было выявлено, что, чем выше субъективная оценка тяжести боевого опыта, тем сильнее разрушается ориентация на будущее ($r = -0.72$). Тяжесть боевого опыта, таким образом, является одним из основных предикторов снижения профессиональной мотивации (таблица 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей временной перспективы и субъективной оценки тяжести боевого опыта участников СВО

Субшкала ZTP1	Коэффициент корреляции	p
Негативное прошлое (NP)	0,61	< 0,001
Позитивное прошлое (PP)	-0,09	> 0,05
Гедонистическое настоящее (PH)	-0,44	< 0,01
Фаталистическое настоящее (PF)	0,53	< 0,001
Будущее (F)	-0,72	< 0,001

Таким образом, профиль временной перспективы участников СВО можно охарактеризовать как «дефицитарно-дезориентированный». Для него характерны: потеря проактивности и целеполагания; экстернальная атрибуция настоящего; фиксация на негативном прошлом; снижение мотивации к риску и новым впечатлениям.

Такой профиль может выступать фактором риска для профессиональной ресоциализации, поскольку основные компетенции современного рынка труда, к которым, как правило, относят адаптивность, инициативность, проектное мышление, вступают в конфликт с доминирующей временной установкой. На наш взгляд, данный профиль участников СВО необходимо рассматривать не как патологию, а как «временную профессиональную анестезию», то есть защитную

реакцию, требующую не «лечения», а постепенного восстановления временных связей через специальные тренинги временной компетентности.

Список литературы

1. Бонкало Т.И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 / Т.И. Бонкало. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – 39 с. – URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditinskiy-turizm-i-eksport-meditinskikh-uslug/>. – EDN DYKYKP
2. Гирфанова А.Р. Трудовая адаптация и профессиональная подготовка как направления социальной поддержки участников специальной военной операции / А.Р. Гирфанова // Административное и муниципальное право. – 2023. – №5. – DOI: 10.7256/2454–0595.2023.5.44197. – EDN IUWMWL
3. Постбоевые изменения личности у ветеранов боевых действий / В.М. Лыткин, С.А. Зун, С.Н. Колодин, А.Н. Ятманов // Психология и Психотехника. – 2024. – №4. – DOI: 10.7256/2454–0722.2024.4.69677. – EDN QNXOTD
4. Меркулова И.В. Особенности психических состояний ветеранов боевых действий в условиях вынужденного профессионального выбора / И.В. Меркулова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2025. – Т. 22. – №4. – С. 148–154. – DOI: 10.31079/1992–2868–2025–22–4-148–154. – EDN WXEIJY
5. Резник А.М. Обзор исследований внешних факторов и генетических предпосылок боевого посттравматического стрессового расстройства / А.М. Резник // Вестник Медицинского института непрерывного образования. – 2022. – №4. – С. 46–54. – DOI: 10.46393/27821714_2022_4_46. – EDN YZRSES